

Особенности проявления премилленаристских идей на примере «Свидетелей Иеговы»*

Головнев Георгий Андреевич

аспирант специальности «Философия религии и религиоведение»,
ассистент кафедры религиоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Россия, г. Казань. E-mail: georgij.golovnev@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности проявления премилленаристских идей в рамках эсхатологической концепции «Свидетелей Иеговы» (запрещенной на территории Российской Федерации организации). Представления о скором и неминуемом конце мира нередко становятся религиозно-философским базисом для формирования идеологических установок по отношению к актуальной действительности. При этом мироотрицающая позиция той или иной религиозной группы может напрямую вытекать из апокалиптических настроений, которые используются как в целях поддержания напряжения с окружающим социумом, так и для оправдания действий радикального характера. Обозначенная проблема является ключевой в данном исследовании. Предмет изучения – религиозно-философский взгляд на мир, присущий адептам премилленаристских религиозных групп. Цель исследования заключалась в выявлении наиболее значимых общих черт в рамках премилленаристских движений, а также анализе их теологических истоков. Обнаруженные особенности рассматриваются на примере ныне запрещенной организации «Свидетелей Иеговы». Выбор связан, во-первых, с премилленаристской сущностью основных догматов вероучения данного религиозного движения, во-вторых, с повышенной активностью его адептов, вопреки законодательному запрету. В исследовании используется сравнительно-исторический метод, направленный на сопоставление премилленаристских движений в разные эпохи и выявление общих черт между ними. Кроме того, для анализа мировоззренческих перемен и их причин применяется историко-генетический метод. Для изучения степени напряженности между «Свидетелями Иеговы» и социумом используется «теория религии» У. Бейнбриджа и Р. Старка. В результате были выявлены следующие особенности мировоззрения премилленаристских групп: принципиальная оппозиционность, отождествление личного духовного роста со служением организации, вытеснение любых идентичностей, помимо внутриорганизационной. Актуальность исследования связана с тем, что премилленаризм как религиозный феномен характеризуется регулярным возрождением и способностью прижиться на любой социально-культурной почве. При этом описанные в статье особенности премилленаристского мировосприятия позволяют рассматривать его в качестве исторически воспроизводимого фактора риска в любом социально-культурном пространстве. Итоги изучения могут быть использованы в области моделирования и прогнозирования религиозных процессов в духовном пространстве Российской Федерации и за ее пределами.

Ключевые слова: Хилиазм, мировоззрение, эсхатология, фундаментальное переустройство, антагонизм, конфликтность, социальная среда.

Введение. Религиозная сфера на протяжении всей истории человечества состояла из множества разнообразных течений и богословских концепций. При этом, претендуя на связь с областью трансцендентного, религиозные группы необходимо взаимодействуют и с имманентной действительностью, что требует теологического обоснования границ допустимого в тварном мире. В стремлении очертить нормы дозволенного для своих адептов, некоторые религии избирают путь мироотрицания, которое может проявляться в неприятии государственных систем, «греховного» социума или материального мира в целом. Очевидно, что такой мировоззренческий ракурс сам по себе обладает высоким потенциалом для будущих конфликтов с инакомыслящими. Однако для долгосрочного существования групп с подобным мировосприятием необходима специфическая теологическая концепция, которая будет не только объяснять, но и постоянно подкреплять исключительную важность мироотрицания. Крайне успешно с обозначенной задачей справляется такой феномен религиозной мысли, как милленаризм.

Первые исследования милленаризма обнаруживаются в творениях святых отцов христианской церкви. Проблеме хилиазма уделяли внимание такие выдающиеся богословы, как святитель Григорий Богослов, блаженный Феодорит Кирский, святитель Григорий Нисский,

преподобный Ефрем Сирийский, блаженный Иероним, преподобный Иоанн Кассиан Римлянин, блаженный Августин и многие другие. Однако с XIX в. по настоящее время интерес к изучению миллениаризма проявляют не только теологи, но и философы, социологи, психологи и лингвисты. Так, в основе академического исследования эсхатологии как социально-философского феномена, частью которого является и миллениаризм, лежат труды таких авторов, как П. Бергера, М. Вебера, К. Гирца, Э. Дюркгейма, М. Элиаде, К. Г. Юнга. Отметим, что апокалиптические ожидания религиозных групп, возникших в США в XIX–XX вв., первоначально изучались с позиций социологии религии и сравнительного религиоведения. В посвященных миллениаризму исследованиях используется метод сравнительно-исторического анализа, направленного на выявление сходных паттернов в независимых друг от друга религиозно-культурных традициях, с учетом исторического контекста. В целях прояснения роли и места эсхатологии в рамках теологии того или иного религиозного движения применяется метод структурно-функционального анализа. Семиотический метод применяется для изучения и интерпретации сакральных текстов, содержащих миллениаристские мифологемы. Специфика апокалиптического мировоззрения нередко изучается с позиций психоанализа, в рамках которого упор ставится на выявление возможных проявлений коллективного бессознательного. На сегодняшний день можно выделить такие подходы к изучению миллениаризма как: миссионерско-апологетический, опирающийся на сравнительное богословие для полемики с инаковерующими; религиоведческий, в рамках которого возникновение апокалиптических движений рассматривается как новый виток развития религии; философско-мировоззренческий, осмысляющий идею конечности человеческой истории; социально-психологический, изучающий возникновение и воздействие эсхатологических концепций на общественное сознание; культурологический, исследующий апокалиптику как часть массовой культуры; филологический, концентрирующийся на изучении и интерпретации особенностей эсхатологических текстов. Приведенное многообразие подходов к изучению миллениаризма свидетельствует о сложности рассматриваемого феномена.

Отметим, что происхождение понятия «миллениаризм» восходит к латинскому «mille» – тысяча. Зачастую, как равнозначный по значению, используется греческий вариант, также образованный от слова тысяча (χίλις) – «хилиазм». В отечественной литературе обозначенные термины используются преимущественно в узком иудеохристианском контексте, в то время как зарубежными авторами понятие «миллениаризм» употребляется для обозначения более широкого спектра религиозных и даже политических явлений, объединенных схожими мировоззренческими установками.

В обобщенном виде термин «миллениаризм» в англоязычной религиоведческой среде определяется как стремление к «всеобъемлющему, неизбежному, бесповоротному, имманентному и коллективному спасению» [19, с. 166]. Анализ различных религиозных традиций позволяет обнаружить миллениаристские концепции в рамках зороастризма, синкретических верований Африки и Латинской Америки, а также во всех авраамических религиях, начиная с иудаизма, где они принимают форму ожидания мессии-избавителя. Миллениаристским направлением исламской богословской мысли является махдизм. Кроме того, как религиозно-политические формы миллениаристского миропонимания нередко рассматриваются и революционные утопии. Однако наибольшего распространения миллениаризм достиг внутри христианской духовной среды.

Развитие миллениаристских идей на христианской почве. Как теологическая концепция миллениаризм обнаруживает себя уже в раннехристианскую эпоху, где он получает распространение на фоне эсхатологических ожиданий Второго Пришествия, присущих многим христианским общинам этого периода. С другой стороны, миллениаристские идеи первых веков христианства дошли до нас лишь в виде частных богословских мнений (св. Ипполит Римский, Тертуллиан), а не как общецерковное догматическое постановление. Напротив, буквальное толкование тысячелетнего царства было осуждено II Вселенским собором и подвергалось критике таких выдающихся отцов Церкви как блаженный Августин, святитель Григорий Нисский, святитель Григорий Богослов, преподобный Ефрем Сирийский и другие [2]. Тем не менее миллениаризм не только не исчезает после запрета, но и становится идейной основой «еретических учений раннего христианства (керинфиан, эбионитов, монтанитов)» [4, с. 82]. Более того, хилиазм продолжает проявляться в разных формах и на протяжении дальнейшей истории.

Стоит отметить, что миллениаристские движения, как правило, возникают на фоне духовных, социальных, политических и иных катаклизмов. Так, идеологической основой борьбы

иудеев с римским владычеством в первых веках нашей эры стало движение zelотов. В эпоху крестовых походов в качестве главного пророка хилиазма можно выделить Иоахима Флорского. Состояние нравов католической церкви во Франции XI в. привело к возникновению движения альбигойцев, чье религиозное мировоззрение имело выраженные черты миллениаризма. Еще более мощным толчком к развитию и распространению учений о тысячелетнем царстве стала начатая Мартином Лютером Реформация, под влиянием которой возникает, к примеру, мюнстерская коммуна и движение анабаптистов в целом. В XVII в., пропитанные миллениаристскими идеями пуритане, стали, с одной стороны, базисом английской революции Кромвеля [1], с другой стороны, строителями «нового лучшего мира» на североамериканском континенте. В отечественной истории этого временного периода миллениаристские мотивы наблюдаются в среде старообрядцев [12]. В период наполеоновских войн, повлиявших на рост популярности эсхатологических воззрений, в Португалии расцветает окрашенное миллениаризмом Себастьянство [16]. Усиление миллениаризма происходит и в культурно-историческом контексте «великого пробуждения». Особенно выделяется вторая волна данного религиозного феномена, подарившая миру мормонов и адвентистов, а также третья, в которой рождается организация «Свидетелей Иеговы». В. Я. Лалуев и А. М. Лесовиченко отмечают, что в XIX в. «пророческих интенций, связанных с эсхатологическими ожиданиями, стало больше» [10, с. 92]. В качестве русских миллениаристских течений XIX в. могут быть рассмотрены духоносцы, молокане-прыгуны и еговисты-ильинцы [14]. Ответом на колониальную политику европейских держав становится развитие миллениаризма в духовной среде североамериканских индейцев и африканских племен. Примечательно, что в XX в. миллениаристские концепции проявляются в США на фоне расовых конфликтов и становятся идейной базой для многих радикально настроенных религиозно-политических группировок по типу Ку-Клукс-Клана [20]. В это же время выдающийся отечественный богослов о. Сергей Булгаков называет социализм возрождением древнеиудейских мессианских учений. При этом сам о. Сергей считал, что хилиазм имеет «фундаментальный характер исторического горизонта» [5, с. 3]. В Африке второй половины XX в. миллениаристским по своей сути является повстанческое Движение Святого Духа [11]. Ярким примером западного миллениаризма XXI в. является американское религиозно-политическое движение «христианский исход» Кори Барнелла и Джима Тейлора [18]. Религиозная сфера постсоветской России в этом плане примечательна не только деятельностью зарубежных миллениаристских движений, но и регулярным появлением собственных общин по типу движения виссарионовцев или «Богородичного центра» Иоанна Береславского [13].

Иными словами, миллениаризм как богословская концепция регулярно проявляется в истории в различных частях света. Однако важно понимать, что миллениаризм не является единым религиозным учением. Такие вопросы, как понимание, форма и датировка тысячелетнего царства, последовательность эсхатологических событий, роли и функции адептов имеют широкую вариативность. В связи с этим существуют и различные подходы к классификации данного религиозного феномена, наиболее известным из которых является деление на премиллениаризм как вера в то, что тысячелетнее царство наступит после Второго Пришествия, и постмиллениаризм как вера в создание тысячелетнего царства перед Пришествием Христа. Как можно заметить, данная классификация ограничивает многообразие миллениаристских религиозных течений изучением христианского контекста.

Особенности мировоззрения «Свидетелей Иеговы» как премиллениаристского религиозного движения. Данное исследование посвящено главным образом премиллениаризму, представителями которого являются «Свидетели Иеговы». При этом стоит учитывать, что и премиллениаризм как часть миллениаризма также не является монолитным течением, а состоит из разнообразных по своим религиозным взглядам движений. Однако у всех премиллениаристов есть две объединяющие черты, которыми отчасти объясняются особенности миропонимания их адептов. Во-первых, эсхатологическая ориентированность, то есть ожидание скорого наступления конца света (в терминологии «Свидетелей Иеговы» – «конца этой системы вещей»), как центральная идея всей теологической системы. Во-вторых, вера в неизбежное, всеобъемлющее и фундаментальное переустройство мира в ближайшем будущем. Из этих базовых для премиллениаризма идеологических установок вытекают некоторые особенности коллективного мировоззрения последователей данных движений, что будет описано далее.

Оппозиционность к миру. В качестве первой черты премиллениаристского мировоззрения можно выделить принципиальную оппозиционность по отношению к внешней среде. В этом плане премиллениаристы являются идеальным примером «секты» в веберовской клас-

сификации «Церковь-секта». Идея необходимости радикального переустройства мира требует веры в его неисправимую греховность и испорченность. Однако последователи премилленаристских движений не только воспринимают окружающий мир как враждебную среду, но и противопоставляют себя ей, тем самым развивая концепцию коллективного внутриорганизационного спасения. Для последователей подобных религиозных течений характерно воспринимать самих себя в качестве последних праведников на земле, единственных хранителей истины, которым суждено пережить фундаментальное переустройство старого порядка и стать первыми жителями и, зачастую, строителями нового лучшего мира. Иными словами, отношение к внешней среде имеет выраженный гностический характер. Многочисленные исторические примеры борьбы милленаристских движений с «официальной церковью» [19, с. 162], свидетельствующие о принципиальной важности идеи противостояния, анализируются не только в отечественных, но и в зарубежных исследованиях.

Обращаясь к примеру «Свидетелей Иеговы», необходимо отметить, что центральное место в их вероучении занимает ожидание конца света. Как отмечает Л. Е. Веснина, главной задачей текстов организации является: «внушить адресату мысль о грядущем страшном конце света, ведь если не следовать за истинным спасительным учением, каковым считается только учение организации, все погибнут» [3, с. 67]. Армагеддон, в свою очередь, описывается как максимально масштабная и жестокая война, в которой грешники, то есть все люди, отказавшиеся от учения организации, будут физически истреблены. В выпусках «Сторожевой башни» регулярно публикуются статьи, которые демонстрируют греховную сущность современного мира через описание природных, социальных, политических и иных катаклизмов [9]. Можно предположить, что главной целью данных материалов в совокупности является обоснование необходимости столь радикальных мер по переустройству «этой системы вещей». В мире, исключительно враждебном любому верующему, адепт «Свидетелей Иеговы» ощущает себя своего рода партизаном, а все вынужденные контакты с социумом – загрязнением, в чем проявляется черно-белое видение окружающего мира, разделенного на «своих» и «чужих», где первым приписываются наиболее положительные, а вторым наиболее отрицательные качества. В англоязычных работах контрасту между отношением к организации и миру вне организации уделяется особое внимание [17].

Отождествление духовной жизни со служением организации. С оппозиционным характером мышления премилленаристов тесно связана вторая особенность, а именно отождествление духовной жизни со служением организации. Личное преображение человека по своей важности оттесняется на второй план по сравнению с преданностью коллективу. Именно принадлежность к общине и активное включение в ее жизнь понимаются в качестве основного критерия нравственности. Они же являются показателем наличия духовной жизни в понимании адептов премилленаристских групп. Сакрализация общины, помимо концепции коллективного спасения, может основываться на роли и статусе харизматичного лидера, а также усиливаться тесными знакомствами между участниками. В итоге духовный рост начинает оцениваться такими показателями, как качество служения организации и соблюдение установленных правил. Со смещением акцента с внутренних перемен на внешнее соответствие требованиям предположительно связано общее обмирщение сознания адептов, что проявляется, к примеру, в крайне материалистичном понимании тысячелетнего царства как мира без болезней, смерти и голода, в котором роль Бога остается нераскрытой.

Обозначенные особенности наблюдаются и в среде «Свидетелей Иеговы». К примеру, данная организация считает ключевыми показателями духовного роста своих адептов количество часов, затраченных на миссионерскую деятельность, и участие в религиозных собраниях группы. Кроме того, руководящий орган «Свидетелей Иеговы», в понимании последователей, наделен исключительным правом толкования Священного Писания, что позволяет ему не только создавать, отменять и корректировать пророчества и иные аспекты вероучения, но также определять нормы и границы нравственности. В результате у «Свидетелей Иеговы» появляется, к примеру, так называемая теологическая военная стратегия, позволяющая ложь в интересах организации. К примеру, в статье «Как нечестность влияет на нас» руководство «Свидетелей Иеговы» определяют ложь как «сообщение неверных сведений тому, кто имеет право знать правду» [8, с. 5]. Закономерный вопрос о том, будет ли являться ложью сообщение неверных сведений тому, кто права на правду не имеет, остается открытым. Иными словами, единственным критерием истины становится руководство движения, а оценка правильности или неправильности любого действия обуславливается пользой для группы.

Вытеснение идентичностей. Третья особенность премилленаристского мировосприятия связана со специфическим самопониманием, которое можно обозначить как вытеснение идентичностей. Как правило, человеческая личность состоит из нескольких социальных ролей, формирующих различные идентичности: муж, отец, учитель и т. д. Для верующего все иные идентичности подчинены главной – религиозной (муж-христианин, отец-христианин, учитель-христианин). Однако в случае с последователями премилленаристских движений внутриорганизационная идентичность является не только доминирующей, но и вытесняющей все остальные. Никакие другие идентичности, помимо принадлежности к общине избранных, не имеют ценности для премилленариста, что объясняется эмоционально сильными и регулярно подкрепляемыми организацией эсхатологическими ожиданиями. В свете приближающегося Армагеддона единственное, что имеет значение, это спасение души. В радикальных формах подобное мировосприятие приводит к уходу из семьи, раздате имущества и даже коллективным самоубийствам. Примечательно, что западных исследователей особым образом интересует вопрос конструирования собственных границ морали в рамках премилленаристских общин, выраженный в широком диапазоне от вседозволенности и распущенности до строгого аскетизма [19].

Элементы конструирования схожих мировоззренческих установок наблюдаются в организации «Свидетели Иеговы». Руководство движения через литературу систематически напоминает последователям, что каждый верующий – гость на этой земле. Из этой вполне привычной для широкого христианского контекста мысли «Свидетели Иеговы» выводят запрет на участие в общественной и политической жизни страны пребывания. Последователи считают себя гражданами нового мира и подданными Иеговы, что на практике предполагает подчинение руководящему органу. В сущности, организация «Свидетелей Иеговы» в любой стране мира представляет собой государство в государстве. Наиболее конфликтными в этой связи становятся вопросы отказа от службы в армии и от выражения почтения государственной символике. Однако отказом от социально-политической жизни вытеснение идентичностей не оканчивается. Наиболее ярким примером, иллюстрирующим специфику иерархии внутриличностных ролей адепта «Свидетелей Иеговы», являются статьи, посвященные теме деторождения. В них организация ненавязчиво напоминает последователям, что ни брак, ни рождение детей не должны препятствовать главной задаче каждого верующего в мире, а именно – миссионерскому служению. Призывая к проповеди, автор одной из статей «Сторожевой башни» отмечает, что «...уместно, чтобы христиане спросили бы себя, как вступление в брак или, если они уже состоят в браке, как рождение детей повлияет на их участие в этом важном деле» [6, с. 10]. Наиболее благоприятным временем для деторождения детей будет период тысячелетнего царства, в то время как о днях Армагеддона сказано «горе же беременным и питающим сосцами в те дни» [Мф. 24:19]. Данное предостережение нельзя рассматривать как прямой запрет, так как время Армагеддона еще не наступило. С другой стороны, «Свидетели Иеговы» ожидают конца «этой системы вещей» в ближайшее время, а потому, в восприятии адептов, зачатие потомства ассоциируется с риском. Стоит отметить, что столь прямолинейная позиция по отношению к деторождению была характерна для публикаций «Свидетелей Иеговы» в 80–90-х гг. прошлого тысячелетия. Позднее организация стала более аккуратной в высказываниях, касающихся темы семьи. Однако в целом по вопросам внешних связей концепция «Свидетелей Иеговы» не претерпела фундаментальных изменений, о чем свидетельствует, к примеру, ориентированная на детей и подростков статья 2023 г., в которой утверждается: «Скажем прямо: если ваши друзья не любят Иегову, они вам не нужны» [15, с. 10].

Заключение. Подводя итог анализу особенностей премилленаристского мировосприятия на примере «Свидетелей Иеговы», необходимо выделить следующие характерные черты: принципиальная оппозиционность, черно-белое деление мира, вера в собственную исключительность и коллективное спасение, отождествление духовной жизни со служением организации, конструирование собственной морально-нравственной системы, а также вытеснение внутриорганизационной идентичностью всех остальных. Все перечисленные пункты не только взаимосвязаны, но и имеют общую теологическую основу, которой являются эсхатологические ожидания грядущих фундаментальных и всеобъемлющих перемен.

Подобный набор мировоззренческих установок поддерживает у адептов премилленаристских движений высокую вовлеченность, тем самым сводя к минимуму проблему формальной религиозности. Одновременно с этим премилленаристы остаются и одной из самых нестабильных переменных религиозного пространства любой страны, где они функциониру-

ют. С течением времени антагонизм с обществом у какой-либо премилленаристской религиозной группы может как сбавляться, так и возрастать, приобретая радикальные формы. Перемены могут быть связаны с влиянием разнообразных факторов: внутренних и внешних. К примеру, в качестве главной причины обострения противоречий между отечественными «Свидетелями Иеговы» и окружающей средой можно выделить запрет деятельности данной организации на территории России. Сложившаяся ситуация подкрепила эсхатологические ожидания адептов и усилила описанные ранее черты премилленаристского мировосприятия, тем самым возвысив роль старейшин и общины для каждого последователя. Некоторые отечественные исследователи, к примеру, А. Кузьмин и А. Домрачев, фиксируют, что в последнее время: «экстремистский потенциал организации «Свидетели Иеговы» в России резко увеличился» [7, с. 365]. Однако необходимо понимать, что запрет стал лишь катализатором антагонизма, в то время как конфликтность сама по себе является следствием премилленаристского мировоззрения «Свидетелей Иеговы».

Таким образом, особенности премилленаристских мировоззренческих концепций позволяют руководству данных движений поддерживать психоэмоциональное напряжение среди последователей, что усиливает их включенность в жизнь общины и обуславливает готовность к действиям. В подобном базовом состоянии премилленаристские группы могут находиться многие годы, не переходя в своем противостоянии с обществом социальных и законодательных рамок. С другой стороны, ситуация может резко усугубиться в неблагоприятных условиях, которыми, в рамках премилленаристского мировосприятия, будут оправдываться действия радикального и противоправного характера. Картина усложняется еще сильнее, если учитывать практически неограниченные полномочия руководства премилленаристских течений в области толкования происходящих в мире событий. Другими словами, именно лидеры принимают решение о том, какие условия можно считать неблагоприятными и какие действия в этой связи становятся если не обязательными, то позволительными. Кроме того, премилленаризм, как религиозный феномен, характеризуется регулярным возрождением и способностью прижиться на любой социально-культурной почве, что в совокупности с описанным в данной статье специфическим мировосприятием позволяет рассматривать его как исторически воспроизводящийся фактор риска в любом социально-культурном пространстве.

Список литературы

1. Балушкина Е. В. От средневекового милленаризма к революционной утопии // Вестник РГГУ. 2013. № 13 (114). С. 235–247.
2. Веселов Е. Г. К вопросу об оценке богословия премилленаризма: место земного тысячелетнего царства в домостроительстве нашего спасения // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2018 (4). № 1. С. 174–183.
3. Веснина Л. Е. Коммуникативная стратегия запугивания в текстах религиозной организации «Свидетели Иеговы» // Политическая лингвистика. 2012. № 2. С. 66–70.
4. Гачева А. Г. Идеал «Царства Божия на земле» в русской философской мысли: от серебряного века до новоградства 1930-х годов // Соловьевские исследования. 2015. С. 80–98.
5. Гранин Р. С. Хилязм С. Н. Булгакова: между апокалиптикой и эсхатологией // Электронное научное издание. Альманах пространство и время. 2015. Т. 8. Вып. 2. 9 с.
6. Деторождение среди народа Бога // Сторожевая башня. 1988. № 15. С. 7–11.
7. Домрачев А. В., Кузьмин А. В. Последние изменения в секте "Свидетелей Иеговы" после ее запрета в России // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2020. С. 364–371.
8. Как нечестность влияет на вас // Сторожевая башня. 2016. № 1. С. 4–5.
9. Как определить «последние дни»? // Онлайн-библиотека Сторожевой Башни. URL: <https://www.dan124.com/ru/библейские-учения/вопросы/признак-последних-дней-пророчества> (дата обращения: 10.01.2024).
10. Лалуев В. Я., Лесовиченко А. М. Религиозно-художественные особенности сектантских «Пророчеств» XIX в. (концепции мормонизма, адвентизма, бахаизма) // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2010. Вып. 24. С. 88–97.
11. Мактучев А. В. Феномен религиозных повстанческих движений в Африке: Движение Святого духа и Господня армия сопротивления // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 344–348.
12. Носырев И. Н. Русский церковный раскол XVII в. как милленаристское движение // Вестник Московского университета. 2011. Серия 8. № 1. С. 35–53.
13. Оленич Т. С. Философско-религиозные основы вероучения апокалиптических культов // Вестник Мариупольского государственного университета. Серия: Философия, культурология, социология. 2011. № 1. С. 1–11.

14. Петров С. Царствовать со Христом тысячу лет: два пророка русского миллениаризма // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38 (3). С. 149–177.
15. Юные братья и сестры, какой будет ваша жизнь? // Сторожевая башня. 2023. № 10. С. 8–13.
16. Levine M. R. Editor's Introduction: The Millenarian and Messianic Legacy // Luso-Brazilian Review. Messianism and Millenarianism in the Luso Brazilian World. Summer, 1991. Vol. 28. № 1. Pp. 1–3.
17. Sprague T. D. The "World" Concept among Jehovah's Witnesses // The Harvard Theological Review. Apr., 1946. Vol. 39. № 2. Pp. 109–140.
18. Sweet J., Lee M. F. Christian Exodus: A Modern American Millenarian Movement // Journal for the Study of Radicalism. Spring 2010. Vol. 4. № 1.
19. Tamon Y. Millenarian Movements // European Journal of Sociology / Archives Européennes de Sociologie, Europäisches Archiv für Soziologie. Vol. 7. On Suicide. 1966. № 2. Pp. 159–200.
20. Werly J. M. Premillennialism and the paranoid style / American Studies. Spring 1977. Vol. 18. № 1. Pp. 39–55.

Features of the manifestation of premillennialist ideas on the example of "Jehovah's Witnesses"

Golovnev Georgy Andreevich

postgraduate student of the specialty "Philosophy of Religion and Religious Studies",
assistant of the Department of Religious Studies, Kazan (Volga Region) Federal University.
Russia, Kazan. E-mail: georgij.golovnev@yandex.ru

Abstract. The article examines the peculiarities of the manifestation of premillennialist ideas within the framework of the eschatological concept of "Jehovah's Witnesses" (an organization banned in the territory of the Russian Federation). Ideas about the imminent and imminent end of the world often become a religious and philosophical basis for the formation of ideological attitudes towards actual reality. At the same time, the world-denying position of a particular religious group may directly result from apocalyptic sentiments, which are used both to maintain tension with the surrounding society and to justify actions of a radical nature. The indicated problem is the key one in this study. The subject of the study is a religious and philosophical view of the world inherent in adherents of premillennialist religious groups. The purpose of the study was to identify the most significant common features within the framework of premillennialist movements, as well as to analyze their theological origins. The discovered features are considered using the example of the now-banned organization of Jehovah's Witnesses. The choice is connected, firstly, with the premillennialist essence of the basic tenets of the creed of this religious movement, and secondly, with the increased activity of its adherents, contrary to the legislative prohibition. The study uses a comparative historical method aimed at comparing premillennialist movements in different eras and identifying common features between them. In addition, the historical and genetic method is used to analyze ideological changes and their causes. To study the degree of tension between Jehovah's Witnesses and society, the "theory of religion" by W. Beinbridge and R. Stark is used. As a result, the following features of the worldview of premillennialist groups were revealed: principled opposition, identification of personal spiritual growth with the service of the organization, displacement of any identities other than the intra-organizational one. The relevance of the study is related to the fact that premillennialism as a religious phenomenon is characterized by regular revival and the ability to take root on any socio-cultural soil. At the same time, the features of the premillennialist worldview described in the article allow us to consider it as a historically reproducible risk factor in any socio-cultural space. The results of the study can be used in the field of modeling and forecasting religious processes in the spiritual space of the Russian Federation and beyond.

Keywords: Chiliasm, worldview, eschatology, fundamental reconstruction, antagonism, conflict, social environment.

References

1. Balushkina E. V. *Ot srednevekovogo millenarizma k revolyucionnoj utopii* [From medieval millenarianism to revolutionary utopia] // *Vestnik RGGU – Herald of Russian State Humanitarian University*. 2013. No. 13 (114). Pp. 235–247.
2. Veselov E. G. *K voprosu ob ocenke bogosloviya premillennarizma: mesto zemnogo tysyacheletnego carstva v domostroitel'stve nashego spaseniya* [On the question of evaluating the theology of premillennialism: the place of the earthly millennial kingdom in the house-building of our salvation] // *Vestnik Omskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii – Herald of Omsk Orthodox Theological Seminary*. 2018 (4). No. 1. Pp. 174–183.
3. Vesnina L. E. *Kommunikativnaya strategiya zapugivaniya v tekstah religioznoj organizacii "Svideteli Iegovy"* [Communicative strategy of intimidation in the texts of the religious organization "Jehovah's Witnesses"] // *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*. 2012. No. 2. Pp. 66–70.

4. Gacheva A. G. *Ideal "Carstva Bozhiya na zemle" v russkoj filosofskoj mysli: ot serebryanogo veka do novogradstva 1930-h godov* [The ideal of the "Kingdom of God on earth" in Russian philosophical thought: from the Silver Age to the Novogradstvo of the 1930s] // *Solov'evskie issledovaniya – Solovyov studies*. 2015. Pp. 80–98.
5. Granin R. S. *Hiliazm S. N. Bulgakova: mezhdru apokaliptikoj i eskhatologiej* [Bulgakov's Chiliasm: between apocalypticism and eschatology] // *Elektronnoe nauchnoe izdanie. Al'manah prostranstvo i vremya – Electronic scientific edition. The Almanac of space and time*. 2015. Vol. 8. Is. 2. 9 p.
6. *Detorozhdenie sredi naroda Boga – Procreation among the people of God* // *Storozhevaya bashnya – Watchtower*. 1988. No. 15. Pp. 7–11.
7. Domrachev A. V., Kuz'min A. V. *Poslednie izmeneniya v sekte "Svidetelej legovy" posle ee zapreta v Rossi* [Recent changes in the sect of Jehovah's Witnesses after its ban in Russia] // *Trudy Saratovskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii – Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary*. 2020. Pp. 364–371.
8. *Kak nechestnost' vliyaet na vas – How dishonesty affects you* // *Storozhevaya bashnya – Watchtower*. 2016. No. 1. Pp. 4–5.
9. *Kak opredelit' "poslednie dni"? – How to define the "last days"?* // *Onlajn-biblioteka Storožhevoj Bashni – Watchtower Online Library*. Available at: <https://www.dan124.com/ru/библейские-учения/вопросы/признак-последних-дней-пророчества> (date accessed: 10.01.2024).
10. Laluev V. Ya., Lesovichenko A. M. *Religiozno-hudozhestvennye osobennosti sektantskih "Prorochestv" XIX v. (konceptii mormonizma, adventizma, bahaizma)* [Religious and artistic features of sectarian "Prophecies" of the XIX century (concepts of Mormonism, Adventism, Baha'ism)] // *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya – Herald of the Siberian State University of Railway Communications*. 2010. Is. 24. Pp. 88–97.
11. Maktuchev A. V. *Fenomen religioznych povstancheskih dvizhenij v Afrike: Dvizhenie Svyatogo duha i Gospodnya armiya soprotivleniya* [The phenomenon of religious insurgency in Africa: The Movement of the Holy Spirit and the Lord's Resistance Army] // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya – Proceedings of the Saratov University. A new series*. 2019. Vol. 19. Is. 3. Pp. 344–348.
12. Nosyrev I. N. *Russkij cerkovnyj raskol XVII v. kak millenaristskoe dvizhenie* [The Russian Church schism of the XVII century. as a Millenarian movement] // *Vestnik Moskovskogo universiteta – Herald of the Moscow University*. 2011. Series 8. No. 1. Pp. 35–53.
13. Olenich T. S. *Filosofsko-religioznye osnovy veroucheniya apokalipticheskikh kul'tov* [Philosophical and religious foundations of the doctrine of apocalyptic cults] // *Vestnik Mariupol'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya, kul'turologiya, sociologiya – Herald of Mariupol State University. Series: Philosophy, cultural studies, sociology*. 2011. No. 1. Pp. 1–11.
14. Petrov S. *Carstvovat' so Hristom tysyachu let: dva proroka russkogo millenarizma* [To reign with Christ for a thousand years: two prophets of Russian millenarianism] // *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom – State, religion, Church in Russia and abroad*. 2020. No. 38 (3). Pp. 149–177.
15. *Yunye brat'ya i sestry, kakoj budet vasha zhizn'?* – Young brothers and sisters, what will your life be like? // *Storozhevaya bashnya – Watchtower*. 2023. No. 10. Pp. 8–13.
16. Levine M. R. Editor's Introduction: The Millenarian and Messianic Legacy // *Luso-Brazilian Review. Messianism and Millenarianism in the Luso Brazilian World. Summer, 1991. Vol. 28. No. 1. Pp. 1–3.*
17. Sprague T. D. The "World" Concept among Jehovah's Witnesses // *The Harvard Theological Review*. Apr., 1946. Vol. 39. No. 2. Pp. 109–140.
18. Sweet J., Lee M. F. *Christian Exodus: A Modern American Millenarian Movement* // *Journal for the Study of Radicalism*. Spring 2010. Vol. 4. No. 1.
19. Tamon Y. *Millenarian Movements* // *European Journal of Sociology / Archives Européennes de Sociologie, Europäisches Archiv für Soziologie*. Vol. 7. On Suicide. 1966. No. 2. Pp. 159–200.
20. Werly J. M. *Premillennialism and the paranoid style* / *American Studies*. Spring 1977. Vol. 18. No. 1. Pp. 39–55.

Поступила в редакцию: 15.04.2024

Принята к публикации: 09.09.2024